

12 мая 1880.

Многоуважаемый
Федоръ Михайловичъ,

И. С. Аксаковъ проситъ<ъ> меня передать Вамъ, что Вы включены въ число лицъ, имѣющихъ читать или говорить о Пушкинѣ, стало быть Васъ ждутъ въ Обществѣ Любителей Словесности. Если поѣдете, черкните мнѣ два слова. Вы знаете, конечно, что желѣзная дорога Николаевская назначила экстренный поѣздъ 24 мая, на который билеты надо брать 20-го, 21, 22 и 23 мая, по уменьшенной цѣнѣ, именно 17¹ р. 50 к. второй классъ и 25 р. первый классъ туда и обратно со включеніемъ и госуд. сбора. Изъ<ъ> Москвы надо ѣхать обратно 27, 28, 29 или 30 мая съ почтовымъ поѣздомъ, по желанію въ любое изъ этихъ<ъ> чиселъ. Если Вы захотите ѣхать изъ<ъ> Петербурга, то я могу взять для Васъ заблаговременно билетъ. Засѣданія Общества будутъ происходить 28 и 27 мая, два дня, ибо число чтецовъ огромное. Поѣду ли я — еще не знаю. Для меня это затрудняется

// л. 3

тѣмъ, что Буренинъ уѣхалъ на Волгу и не на кого оставить газету. Довольны ли Вы тѣмъ, что написалъ Буренинъ о «каймѣ», или Вы желали бы, чтобъ объявить отъ<ъ> Вашего имени, что это ложь? Признаться, я не рѣшился это сдѣлать, думая, что Вы, пожалуй, раздумаете. Но я нашелъ всѣ альманахи² при «Современникѣ», въ<ъ> одномъ изъ<ъ> нихъ Вашъ крошечный рассказъ совсѣмъ не подъ тѣмъ заглавіемъ, подъ которымъ объявилъ «Вѣстникъ Европы», а въ «Современникѣ» Вашъ рассказъ на 10 страничкахъ, въ письмахъ, и больше ничего. Дай Вамъ Богъ, поздоровѣть. Я часто бывалъ на процессѣ Мих<айлова> и Веймара — поучительный романъ это дѣло, убѣждающее, что организація рѣшительно существуетъ, что это не отдѣльные кружки; но всякій разъ я ухожу изъ этого дѣла съ рѣшительнымъ убѣжденіемъ, что правительство въ своей слабости, въ своемъ³ безсиліи, не видѣло и даже не видитъ того, что у него дѣлается подъ носомъ, пропускаетъ сквозь пальцы серьезные дѣла, и придаетъ значеніе пустякамъ.

Искренно Васъ уважающій А<.> Суворинъ

// л. 3 об.

¹ Вместо: 17 - было: 18

² Исправлено. В рукописи было: альмахи

³ Вместо: своемъ - было: своей